

Шэнь Мянью вынужденно прижался к широкой груди Повелителя демонов, сдерживая смущение и страх, и тихо сказал:

— Мне немного жарко, возможно, это реакция на Девятиоборотную нить Будды, которую я съел.

Повелитель демонов ответил:

— Лотос обладает холодной природой.

— ... — Шэнь Мянью прикоснулся к своим губам. — Возможно, это из-за того, как ты меня целовал.

Повелитель демонов уставился на него, немного помолчал и сказал:

— Мне нравится целовать тебя.

Шэнь Мянью застыл, поражённый его прямоотой. Учитывая угрозу внизу, он просто вежливо ответил:

— Мне тоже нравится, когда ты меня целуешь.

Услышав это, Повелитель демонов снова наклонился, чтобы поцеловать его.

Шэнь Мянью поспешно прикрыл его рот рукой и тихо сказал:

— Подожди...

Повелитель демонов остановился, ожидая продолжения.

Он любил смотреть на него так. Хотя Повелитель демонов обычно был бесстрастным и холодным, его взгляд был сосредоточенным, словно он внимательно слушал каждое слово Шэнь Мянью, каждый его звук.

На самом деле, Повелителю демонов не нужно было слушать никого. И никто не осмеливался говорить с ним. Даже четверо великих распорядителей Царства демонов не решались произнести лишнего слова, зная, что их господин не терпит пустых разговоров.

Но Повелитель демонов, не любивший пустословия, с удовольствием слушал этого смертного юношу, даже если его слова порой были наивными и смешными.

Шэнь Мянью сказал:

— Когда мы открывали дверь чертога, это вызвало сильный шум, и, возможно, люди из Бессмертной секты Великой Тайны уже спешат сюда. Нам лучше уйти.

Повелитель демонов ответил:

— Я уже восстановил большую часть своей силы.

Это означало, что он не боится никакого количества врагов.

Шэнь Мянью продолжил:

— Но нам всё равно нужно уйти. Когда ты выйдешь из Тайного царства, твои старые раны снова дадут о себе знать, и твоя сила ослабнет. Что, если нас атакуют?

Повелитель демонов сказал:

— Ты со мной.

Шэнь Мянью замер, собираясь сказать, что он совершенно бесполезен в бою, но, встретившись с серьёзным взглядом Повелителя демонов, он услышал:

— Поцелуй меня, и я буду в порядке.

— ... — Шэнь Мянью чуть не поверил.

В это время в комнате прямой трансляции царил хаос:

[Система]: Больше ничего не скажу, Повелитель — мой фаворит.

[Система]: Покупаю, даже если придётся разориться.

[Система]: Я влюбился в эту сладкую историю, но, вспомнив характер Шэнь Мянью, чувствую, что будущее туманно.

[Система]: Один голос просит ведущего одуматься.

[Система]: Добавьте мой голос!

[Система]: Ведущий, посмотри! Комната уже залита кровью!

[Система]: В других комнатах просят ведущего флиртовать, а здесь впервые вижу, чтобы все уговаривали его одуматься.

[Система]: Кажется, я попал не в ту комнату...

[Система]: Те, кто вложились в Чёрный меч, чувствуют себя безнадежно.

[Система]: Те, кто вложились в отца, чувствуют себя ещё хуже.

[Система]: Те, кто вложил в отца, не уходите, скоро придут проверять.

Шэнь Мянью:

Шэнь Мянью сказал:

— Может, у вас есть хоть немного приличия?

Он был занят ответами зрителям, когда Повелитель демонов обнял его и взлетел. У края лотосового пруда уже появилась трещина, оставленная мечом.

Шэнь Мянью поднял глаза и увидел Цзи Чанли. Он держал в руках длинный чёрный меч, его волосы развевались на ветру, а в глазах не было и следа любви — только ненависть, направленная на них обоих.

— Старший брат, — холодно произнёс Цзи Чанли, смотря на него. — Ты ведь из знатного рода, сын старшего мастера Пика Меча Бессмертной секты Великой Тайны. Как ты мог связаться с

демоном? Я думал, ты высокомерен и горд. Неужели это был лишь спектакль? Ты готов продать своё тело ради восстановления Изначального ядра?

В его глазах уже не скрывалась ярость.

Шэнь Мянью молчал. Он обещал маленькому демону, что больше не скажет ни слова Цзи Чанли, и не собирался нарушать эту клятву.

Цзи Чанли, видя его молчание, решил, что он признаёт свою вину. Ведь он сам всё видел, и отрицать было бессмысленно.

Он взмахнул Чёрным мечом, и ещё один клинок энергии устремился к ним.

С тех пор как он вошёл в Тайное царство Сюаньцзюнь, сила Чёрного меча, казалось, значительно возросла. В его тело влилась мощная энергия, и он чувствовал связь между мечом и этим местом, а также с самим собой.

Повелитель демонов поднял руку, и на его ладони загорелось фиолетово-чёрное пламя, которое мгновенно превратилось в огромный шар. Шар столкнулся с клинком, и громкий взрыв потряс Божественный чертог. Лotosовый пруд в центре был полностью уничтожен.

Цзи Чанли отступил на шаг, едва удерживая равновесие. Он не ожидал, что сила демона вырастет так быстро.

Чёрный меч сказал:

— Ты сейчас не сможешь победить его.

— Неужели ты хочешь, чтобы я просто позволил им уйти? Они вторглись в святыню секты, их нужно казнить.

Чёрный меч промолчал. Он понимал гнев Цзи Чанли, ведь сам чувствовал то же самое. Но он прожил слишком долго, чтобы показывать свои эмоции.

— Отдай мне своё тело, и я смогу победить его.

Цзи Чанли холодно взглянул:

— Ты хочешь завладеть мной.

Чёрный меч ответил:

— Используя твоё тело, это нельзя назвать захватом.

Цзи Чанли проигнорировал его безумные слова и снова атаковал, но прежде чем его меч достиг цели, он был остановлен горячим фиолетово-чёрным пламенем. Ему едва удалось избежать смертельного удара, но он всё равно получил сильный удар, от которого его внутренности словно сместились.

Повелитель демонов, не испытывающий сочувствия к людям, особенно к членам сект, уже готовился нанести последний удар, но Шэнь Мянью схватил его руку, остановив смертельную атаку. Этого мгновения хватило, чтобы Цзи Чанли сбежал.

— Почему? — спросил Повелитель демонов.

Шэнь Мянью ответил:

— Он... был моим младшим братом.

— Ты говорил, что не испытываешь к нему ни любви, ни ненависти, что он для тебя чужой.

— Да, я считаю его чужим, но я не могу просто позволить незнакомцу умереть передо мной. Он просто слишком одержим мной, это не заслуживает смерти.

Повелитель демонов помолчал и сказал:

— Если он выживет, это принесёт проблемы.

Шэнь Мянью не слышал разговора Цзи Чанли с Чёрным мечом, но Повелитель демонов слышал. Этот меч представлял для него огромную угрозу.

Шэнь Мянью сказал:

— Он не сможет тебя победить, и, вероятно, больше не будет искать конфликтов.

На самом деле он был в панике. Если Цзи Чанли был Дитя Небес, то он представлял наибольшую угрозу для Повелителя демонов. Но если он не защитит его, и Дитя Небес умрёт, мир рухнет, и выжить будет невозможно.

В любом случае, он был в ловушке. Он мог только молиться, чтобы Дитя Небес был кем-то другим.

Повелитель демонов, увидев, как Шэнь Мянью хмурится, провёл пальцем по его красивым бровям и спросил:

— Почему ты грустишь?

Шэнь Мянью слегка прикусил губу и тихо сказал:

— Я боюсь, что моя мягкость может навредить тебе.

Повелитель демонов смотрел на его пухлые губы, похожие на лепестки цветка, покрытые утренней росой. Неудивительно, что тот смертный так импульсивно на него набросился.

Если бы тот, кого он любил, был осквернён другим, он тоже бы разозлился. Возможно, даже сильнее, чем тот смертный.

Но ему всё равно не нравилось, когда другие смотрят на его человека.

Повелитель демонов сказал:

— В следующий раз, когда мы встретимся, я убью его. Даже если Сяо Юй'эр будет просить за него.

Шэнь Мянью слегка вздрогнул и кивнул:

— Хорошо, в следующий раз я не буду тебя останавливать.

Он знал, что Повелитель демонов сказал это, чтобы успокоить его и снять с него чувство вины.

Но он вспомнил, что в воспоминаниях его предшественника он был выбран в качестве сосуда, потому что Повелитель демонов был серьёзно ранен.

Он знал, что у этого мужчины были старые раны, из-за которых он редко появлялся на публике. Кроме него и четверых великих распорядителей Царства демонов, почти никто об этом не знал.

Но позже, когда его предшественник узнал об этом, весь мир уже знал, что Повелитель демонов был смертельно ранен. Это означало, что через десять лет этот мужчина будет ранен настолько, что ему понадобится сосуд для лечения.

Цзи Чанли ранил его? Если нет, то кто ещё мог это сделать?

Шэнь Мянью подумал, что, если следовать сюжету, он будет в безопасности как минимум десять лет, но, встретившись с глубокими фиолетовыми глазами Повелителя демонов, он снова почувствовал неуверенность.

Шэнь Мянью, с тех пор как начал выполнять свою миссию, редко был так целомудрен.

<http://bllate.org/book/15553/1415097>